

Е. А. АГЕЕВА

**СТАРОВЕРЫ ПРИЧУДЬЯ:
ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ**

СЕРИЯ «КНИГА И ЛИТЕРАТУРА»

**РУКОПИСИ, СТАРОПЕЧАТНЫЕ И РЕДКИЕ
КНИГИ В СОБРАНИЯХ РОССИИ**

В Эстонии по Западному берегу сурового Чудского озера, словно негасимые свечи древнего благочестия, встали моленные староверов Причудья. Не существует строго документированной истории появления последователей старой веры в этих местах. Но культурные связи русского и эстонского народов восходят к XI в., когда князь Ярослав Мудрый основал в 1030 г. на месте замка Тарбат новый град Юрьев. В XIII–XIV вв. во многих городах, прежде всего в Колывани и Юрьеве складываются «русские концы», «русские улицы» и появляются русские церкви. Храмы Николая Чудотворца и Георгия Победоносца были центрами новгород-псковских купеческих организаций, входивших в Ганзейский союз¹. Тогда же появляется и устойчивое русское поселение на реке Нарове — крепость Сыренец². Северный берег от Наровы до Логовеси (Лохусу) еще в XII–XIII вв. заняла ославянившаяся воль³.

В XIII–XIV вв. выходцы из Псковской земли, жившие в то время на реке Желчь, основали на острове, называемом Порка или Борка, деревню Желч, или Желачек. Позднее, после 1721 г., остров стал называться Межа или Пийрисаар, то есть граница, проходившая между Лифляндской и Петербургской губерниями. Этот остров на долгие века стал своеобразным мостом, связующим восточный «русский» берег Чудского озера с западным «эстонским», слабо заселенным в XIII–XIV вв. Здесь строились лишь временные пристанища для рыбаков в сезон лова рыбы. По данным польских и шведских ревизионных книг только в конце XVI – XVII вв. появляются небольшие эстонско-русские поселения в Западном Причудье между Лохусу и Омеду, в том числе Муствез, Райя, Кикита, Тихеда, Нина и др.⁴

Значительный приток переселенцев из русских земель начинается из-за трагических событий раскола Русской церкви в конце XVII в. Первым из сторонников старой веры за «шведский рубеж» пришел некто Тимошка с пятьюдесятью или более последователями⁵. Близ Нарвы на Черной мызе складывается община староверов во главе с Иваном Коломенским, бежавшим в эти места не позже 1684 г., бывшим единомышленником новгородских учителей, но затем отступившим от их «благого учения и, презрев воздержное житие впаде в великую слабость, не хотя тесным путем ходити, но пространный возлюбив, начат приимати от еретик крещение, евхаристию, рукоположение, браки и пострижение, всякое общение во всем

¹ Храм св. Николая Мирликийского упоминается с 1371 г. См.: *Цветиков Н.* Церковь святителя и чудотворца Николая Мирликийского в г. Ревеле // Труды московского предварительного комитета X археологического съезда в г. Риге. — М., 1896. — Вып. 2. — С. 169–181.

² *Вассар А. К.* Эстонские земли в составе древнерусского государства. Известия АН ЭССР. — Таллин, 1954. — Т. 3, № 2. — С. 167–181.

³ *Бегунов Ю. К.* Древнерусская книжно-рукописная традиция Причудья (обзор) // Рукописное наследие Древней Руси. — Л., 1972. — С. 372.

⁴ *Moora A.* Peipsimaa etnilisest ajaloost: ajaloolis – etnograafiafiline uurimus eesti-vene suhetest. — Tallinn, 1964. — P. 51–65, 287.

⁵ *Макарий (Булгаков), митр.* История русского раскола, известного под именем старообрядчества. — СПб., 1889. — С. 291.

с ними имети»⁶. Большинство исследователей XIX в., а затем и известный эстонский этнолог Елена Рихтер⁷, считали, что Иван Коломенский присоединился к новообрядческой церкви, хотя на самом деле он стал принимать беглых попов, и осуждение его Новгородским собором в 1692 г. последовало за то, что «он, Иван, не правый, но пагубный и широкий, а не Христов путь и не христианский закон устави»⁸. Это постановление было подписано 24 отцами, в том числе и Феодосием Васильевым, с которым Иван Коломенский расходился и в воззрениях на самосожжения. Феодосий разделял возмущенное мнение автора трактата «Отразительное писание о новоизбранном пути самоубийственных смертей» (1691 г.) Евфросина, вместе с Поликарпом Петровым (позднее ставшим все-таки активным защитником гарей) написавшим «столбец» против самосожигательного учения Ивана Коломенского⁹.

Федосеевская «Степень отеческая» представляет учение своей церкви точным продолжением учения первых старообрядцев. Родословие происходит от еп. Павла Коломенского, игумена Досифея, священноинока Феодосия, священноинока Илии (из Крестецкого Яма из церкви святого Никиты еп. Новгородского), скрывшегося от гонений в лесных пустынях. Его преемником был священноиннок Варлаам, который был сначала протопопом Троицкого собора во Пскове, а затем принял иночество в Псково-Печерском монастыре и удалился оттуда в пустынь для сохранения старой веры. В 1685 г. он был сожжен в Клину повелением патриарха Иоакима.

Седьмым учителем федосеевцев стал протест Иван Дементьев, перекрещенный о. Варлаамом и получивший после этого имя Карп. Он происходил из Великих Лук, мученически пострадал в Новгороде. После него «бысть предивный отец и учитель» Феодосий, ставший основателем одного из самых многочисленных и влиятельных в XVIII–XIX вв. старообрядческих согласий, названного по его имени — федосеевского, последователями которого стали бежавшие от преследований псковские, новгородские и витебские¹⁰ староверы, обосновавшиеся в конце XVII в. на западном побережье Чудского озера, сначала близ Мустье и расселившиеся далее. Особенно их число увеличилось после освобождения этих земель от шведского владычества в 1704 г.

В конце XVII в. в среде беспоповцев, решительно не принимавших священство в условиях приближающейся кончины мира и в связи с недопустимыми новшествами церковной жизни, возникли споры о надписаниях на кресте, о браке, приведшие к уходу Феодосия Васильева, в прошлом дьячка Крестецкого Яма, происходившего из рода московских бояр Урусовых. В 1699 г. Феодосий вместе с единомышленниками обосновался в Невельском уезде (относящемся в то время к Польше), где они прожили 9 лет, переселившись затем из-за военных действий в Вязовскую волость Великолуцкого уезда. На новом месте насельники страдали от моровой язвы и голода. В Житии Феодосия Васильева рассказывается: «В прошедшем 7218 (1709) годе от того же князя Меньшикова дана бысть в Юрьевском уезде Ряпина мыза во владение им». Феодосий убежден был, что новое место «зело

⁶ Житие Феодосия Васильева: ИРЛИ, Причудское собр., № 124, л. 14. Рукопись последней трети XIX в. обнаружена И. Н. Заволоко в д. Раюши и передана им в Пушкинский Дом.

⁷ Рихтер Е. Русское население западного Причудья. — Таллин, 1976. — С. 15.

⁸ Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII века: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. — СПб., 1898. — С. LXXXIX.

⁹ Лопарев Х. М., ред. Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжений 1691 г. — СПб., 1895. — С. 12–14, 15.

¹⁰ Бегунов Ю. К. Древнерусская книжно-рукописная традиция Причудья... — С. 373.

СТАРОВЕРИЕ ПРИЧУДЬЯ: ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ

удовно бе к пропитанию многим, рыбные ловли» там «довольно»¹¹. Последователи Феодосия Васильева стали устраивать общежительный монастырь на речке Выбовке. Для завершения переселения Феодосий с сыном и тремя старцами отправился в Новгород, где неожиданно был схвачен и заключен в тюрьму, где в 1711 г. скончался. Его единомышленники окончательно переселились на Ряпину мызу, где жили «лет семь», «снабдеваемы в великом избытии хлебом, и рыбою, и прочими потребами»¹².

Своим преемником Феодосий назначил сына Евстрата, его помощником — своего брата, Егора Васильева. Под их началом были две обители — мужская и женская, числом до 2000 тысяч насельников. Устроены были и моленные со звонами. Но последователи Феодосия жили и в окружающих деревнях, в том числе и в причудской деревне Воронье¹³. Евстрат вел переписку со староверами окрестных мест, к нему обращался с посланием от имени выговцев в январе 1716 г. Андрей Денисов. Побывал Евстрат и в Москве. Там от него и узнали об особенностях учения федосеевцев.

В 1719 г. обители были разорены солдатами. Евстрат поселился в Польше, во владениях пана Эльзана¹⁴, устроив в 1728 г. Гудишскую¹⁵ и Дегуцкую¹⁶ обители. Часть насельников, в том числе духовник Илья Яковлевич, были замучены в Петербурге, другие отправились в польские земли, многие нашли прибежище на западном берегу Чудского озера¹⁷. Но даже много лет спустя вероятность возрождения Ряпиной мызы продолжала беспокоить власти. Об этом свидетельствует следственное дело 1834 г. о наставнике Александре, «не имевшего вида и паспорта», «прибывшего в Ряпинский приход и совратившего ряпинских жителей, в том числе дерптского мещанина Ивана Иванова», за что он был, подвергнут судебному рассмотрению, в результате которого выяснилось, что «Александр никогда наставником не был, так как не знает грамоты, в Ряпиной не шатался без паспорта, а гостил у племянника Ивана Иванова, где задержался по причине погоды и невозможности обратного прохода по Чудскому озеру. О переходе Ивана Иванова в православие не знал, а потому и не было случая отклонить его от православного учения»¹⁸.

По данным И. Н. Заволоко, который изучал в 1930-х гг. эстонские мызные книги и сообщил полученные сведения Ю. К. Бегунову, одному из первых археографов ИРЛИ, посетившему Причудье, на западном побережье Чудского озера в имении Флемингоф в 1711 г. жило 12 русских старообрядцев, из них 4 крестьянина и 8 рыбаков. Один из русских — Иван Никитич (?) (Kikita Hans) в 1711 г. основал якобы деревню Кикита; умер он в 1731 г. В 1721 г. в Киките жило 9 русских крестьян и 7 эстонцев, в Муствез — 5 русских рыбаков-старообрядцев, переселившихся еще в шведское время, то есть до 1704 г. В документах 1744 г. перечислены имена крестьян — первых жителей Причудья, плативших ежегодно 2–3 рубля за аренду земли мызы Флеммингоф. В том числе здесь жили Иван Елисеев с сыном, бывший крепостной генерал-адмирала Апраксина, и Михаил Архипов, прибывшие из Новгорода до чумы, то есть до 1710–1711 гг.; Иван Софронов, бывший

¹¹ Житие Феодосия Васильева. Л. 25 об. — 26.

¹² Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. — СПб., 1909. — С. 59.

¹³ Еситов Е. Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. — СПб., 1861. — Т. 1. — С. 92.

¹⁴ Смирнов П. С. Споры и разделения... — С. 61.

¹⁵ «В сем году, 1728 устроися Богоспасаемая Обитель, в Литве, близ местечка Козачизны, в Гудишках, Евстратом Федосеевичем с братиею в царствование Петра Алексеевича, Второго». — Дегуцкий летописец. — Вильнюс, 2004. — С. 79.

¹⁶ Бегунов Ю. К. Древнерусская книжно-рукописная традиция Причудья... — С. 376.

¹⁷ Еситов Е. Г. Раскольничьи дела XVIII столетия... — С. 95–103.

¹⁸ ИАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 6008, л. 1, 10.

дворцовый крестьянин; Митрофан Петрович, приехавший из Псковского Крыпецкого монастыря; Василий Иванович, добравшийся до Причудья в 1722 г. с купцом из Центральной России и оставшийся в этих местах после болезни и др.¹⁹ По местным преданиям, одной из первых в Причудье возникает Кикитовская община, которая с помощью новгородского купца Никитина в 1740 г. возводит первый храм. В конце XVIII – начале XIX в. строятся храмы в Воронье (1792 г.), в Калласте (Красные Горы), Муствеэ (посад Черный), Меже на Пийрисааре, в Кольках (1802 г.) и Казепеле (1812 г.)²⁰.

Новая волна русских переселенцев хлынула в Причудье в начале XIX в., число сторонников старой веры достигло 3500 человек²¹. Их отличали духовное понимание антихриста, значительная строгость в соблюдении церковно-бытовых традиций, прежде всего в отношении брака, который отрицался категорически из-за отсутствия священства. В то же время выделялись «старожены», т. е. пары, вступившие в брак до перехода в федосеевство (такой брак не подлежал расторжению), и «новожены» — люди, соединившиеся в гражданском браке после принятия старой веры, и ставшие «немолящимися», т. е. недопускавшимися на общую молитву²².

Длительное время федосеевцы испытывали государственное давление наряду со всеми другими последователями старой веры. Даже в относительно либеральные времена Александра I (в первой четверти XIX в.) это согласие почти повсеместно подверглось испытаниям и гонениям. Поводом к этому послужили внутренние разногласия на Московском Преображенском кладбище, считавшемся центром всего федосеевства, и небывалая полемическая активность сторонников «бессвященнословных» браков (впоследствии они объединились вокруг московской Монинской моленной). Московские купцы Лаврентий Осипов и Макар Андреев, не желавшие считаться со строгими правилами о браках и недовольные итогами выборов попечителей на Преображенском кладбище, выразили свое негодование в виде доносов. В них авторы весьма умело донесли до высших властей самые сокровенные и в то же время опасные с точки зрения государства положения вероучения: немоление за государя, неприятие священства, отрицание брака. С точки зрения подателей жалоб, они не были свойственны всем последователям федосеевства, а внедрялись и проповедовались «лихими» людьми, скрывавшимися без документов на Преображенском кладбище, такими как Сергей Сименов Гнусин и Иван Федотов Таровитый²³. Они же оказывали большое влияние и на другой центр федосеевства — Петербургское Волково кладбище с богаделенным домом²⁴.

¹⁹ Наряду с этими, другие имена приводит и Е. Рихтер, см.: *Рихтер Е.* Русское население западного Причудья. — Таллин, 1976. — С. 13–21. О староверах Таллина и в целом Эстляндии, начиная с XVIII в. см.: *Пономарева Г., Шор Т.* Старообрядцы Эстляндской губернии в XIX в. // Труды исследовательского центра в Эстонии. — Таллин, 2004. — Вып. 3. — С. 74–99.

²⁰ Историю храмов Причудья см.: *Пономарева Г., Шор Т.* Староверы Эстонии. Краткий исторический справочник. — Тарту, 2006.

²¹ *Moora A.* Peipsimaa etnilisest ajaloost... — P. 94–96, 288.

²² *Агеева Е. А., Мальцев А. И., Юхименко Е. М.* Беспоповцы // Православная энциклопедия. — М., 2002. — Т. 4. — С. 702–724; *Барановский В., Поташенко Г.* Федосеевцы // Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. — AIDAI, 2005. — С. 422–427.

²³ *Агеева Е. А.* Судьба старообрядца в императорской России: история жизни «учительного» настоятеля С. С. Гнусина // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). — М., 2010. — Вып. 4. — С. 185–233.

²⁴ *Агеева Е. А.* Волково кладбище // Православная энциклопедия. — М., 2005. — Т. 9. — С. 233–235; *Агеева Е. А.* Гнусин С. С. // Православная энциклопедия. — М., 2006. — Т. 11. — С. 638–639.

СТАРОВЕРИЕ ПРИЧУДЬЯ: ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ

Учрежденная в Санкт-Петербурге императором и Синодом комиссия рассмотрела множество донесений, изучила вероучение федосеевцев и выявила главных зачинщиков. Итогом стал документ 1820 г. «О злоупотреблениях раскольников федосеевской секты», по которому полиции предписывалось вести неуклонное наблюдение за федосеевцами, следить, чтобы все проживающие в богаделенных домах имели «пашпорты», «определенный род занятий, заключающийся в частном ремесле или известном промысле и постоянное занятие делом своим». Особое внимание надо было уделять молодому населению богаделенных домов и постоянно иметь и проверять поименный список всех обитающих в богадельне. Так старообрядцы, стремившиеся к управлению делами сообщества и к узаконению брака, привлекли внимание ко всему федосеевству и обрекли его на долгие годы расследований, проверок, наблюдений и всяческих ограничений. Впрочем, это коснулось и других старообрядческих согласий, в том числе и поповского Рогожского кладбища в Москве.

Именно с документа 1820 г. и его предписаний начинается история причудского староверия, зафиксированная в архивных документах. Откликом рижского военного губернатора было донесение 1821 г., довольно детально представляющее картину староверия того времени — его центров, руководителей и последователей. По данным этого документа староверов «около Чудского озера» числилось 2700 душ обоего пола, были они приписаны к городам Лифляндской и Эстляндской губерний «в рабочий оклад и промышленяли рыбной ловлей». В документе назывались разные старообрядческие согласия: «филипповщина, нетовщина, онуфриевщина»²⁵.

Последователи федосеевского согласия жили, главным образом, в деревне Воронье, где моленная отличалась обширностью и имела колокольню, построенную около 10 лет назад при наставнике Федоте Никитине, «старшем» в Дерптском уезде и связанном с известным духовным центром на Псковщине — селом Сольцы²⁶.

Последователи староверия обнаруживались даже среди протестантского населения, о чем свидетельствует дело 1826 г. «Об освобождении содержащихся в Ревельской крепости финских раскольников». 14 сентября 1825 г. 12 человек из 23 сторонников старой веры было заключено на 5 лет в крепостную работу. Двое из них, «наиболее внявшие» увещаниям, Томас Сильванс и Уанас Рикойнскис, содержались под особым надзором с посещением протестантского пастора и к 10 мая 1826 г. «их удалось отставить от многих заблуждений». Был поставлен вопрос об облегчении участи арестантов, но было принято решение прежде «проследить за их поведением»²⁷.

Отмечались и отдельные факты перехода в староверие. Например, из лютеранской веры в 1835 г. перешла Доротея Петерсон, называвшая себя Дарьей Николаевной и создавшая семью со старовером²⁸. И в дальнейшем лифляндское делопроизводство неизменно точно и дотошно регистрировало старообрядческое население, выявляло факты нарушения предписаний и возникновение новых духовных

²⁵ Нельзя с уверенностью сказать, что составитель донесения просто перечислил названия согласий, упоминавшиеся в официальных документах. Возможно, что в тот период и в Причудье были представлены малочисленные последователи разных течений, со временем инкорпорированные более многочисленным и влиятельным федосеевским сообществом.

²⁶ ИАЭ, ф. 291, оп. 8, д. 173, л. 192–194 об. Опубликовано Е. А. Агеевой в «Делах староверов», см.: *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии*. — Вып. 1. — Тарту, 2004. — С. 105–107. Хотелось бы выразить глубокую благодарность за помощь в архивных разысканиях тартуским коллегам — Галине Пономаревой (Тартуский университет) и Татьяне Шор (Исторический архив Эстонии). См. также: *Рихтер Е.* Русское население западного Причудья... — С. 19–20.

²⁷ ИАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 4061. Л. 1–6 об.

²⁸ Там же. — Д. 6101. Л. 1–1 об.

течений. Так, в случае с мещанином деревни Вороньи Сидором Ивановым Куткиным во время следствия выяснился в том числе даже для властей неизвестный «обычай» о регулярном сборе среди староверов, весьма их обременявший, в пользу приходского священника села Нос, денег в посаде Черном или творога и масла в Красных Горах ²⁹.

Частые переписи причудцев, бесцеремонное вмешательство в их духовную жизнь вызывали волнения и беспокойства среди староверов, за которые им также приходилось нести разные, весьма суровые, наказания. Так, в марте 1839 г. «обыватели» деревни Кольки (многие из которых были в отлучке, а замещали их жены и дети) были встревожены срочным сбором всех жителей на встречу с православным священником Орловым и прибрежным смотрителем г. Карлсоном, где «внезапные исследователи при самом начале требовали от всех сочленов общества их отчества и прозвание для вписания в акт или реестр. Женщины и даже некоторые не из нашего общества пожилые старцы, пришли тогда и в изумление и между собой предполагали, что сие делается, не обман ли какой к привлечению к другой религии, и чрез сие, не будет ли требовать св. Орлов принужденного обращения к церкви» ³⁰.

Иван Максимович Дюков при опросе «неумышленно и беззлобно», «чисто-сердечно» сказал Орлову: «Если вы подписываете нас под церкву, то мы не желаем, и вовсе не согласны», за что священник «с чрезвычайной вспыльчивостью» немедленно обратился к г. Карлсону с требованием «наказать Дюкова 50 ударами палок, на что, однако г. Карлсон отказался». Впрочем, позднее, другому мещанину Федору Петрову смотритель собственноручно «неизвестно за что» нанес несколько ударов. Священник Орлов «в сильной горячности» приказал Дюкова взять под арест, под которым он и находился некоторое время. И только «в заключение этой процессии» священник Орлов им, наконец, объяснил, что ему предписано составить «опись для исчисления душ, принадлежащих к расколу».

Но и в такой напряженной обстановке формирование общин продолжалось. Продолжалось и признание причудцами бессвященнословных браков. В то же время «в середине 19-го столетия иноком Петром из д. Речино Режицкого уезда были основаны две общины — в д. Тихотка и М. Кольках, на правилах Московского Преображенского кладбища» ³¹. Этот факт находит бесспорное историческое обоснование в документах Причудского собрания, а именно в крайне редких образцах старообрядческой переписки 1866–1869 гг., редко сохранявшейся из-за опасения преследования. Это письмо Иосифа Козлова из Режицы (совр. Резекне) К. П. Волкову в д. Кикитово о скором приезде настоятеля Петра Ивановича из дер. Речино Режицкого уезда 1866 г. ³² и письмо Петра Ивановича Режицкого к московским старообрядцам о помощи христианам, проживающим в Дерптском уезде «в берегах». Последнее приводим полностью ³³: «Великим по благочестию ревнителем и в древнем обычае и учении неотступно пребывающим честным отцы Егору Гавриловичу и Мартыну Степановичу и просим дать совет, к сожалению христианского рода, которые имеют жительство Рижской губ., в Дерптском уезде, которые года четыре как приняли христианский обычай, в которых были наши

²⁹ ИАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 6101. — С. 131–143. Сидор Куткин был сослан на Кавказ, возможно, из-за увлечения им в Санкт-Петербурге учением странников.

³⁰ В данном случае и далее цитируется «Всепокорнейшее прошение обывателей деревни Кольки, состоящей в Дерптском уезде около Чудского озера мещан Дмитрия Андреева Чернышева и Егора Никитина» (Опубликовано в кн.: *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии...* — С. 110–111).

³¹ *Заволоко И. Н.* Гавриил Ефимович Фролов (К 70-летию со дня смерти) // Старообрядческий церковный календарь на 2001 год. — Даугавпилс, 2000. — С. 87.

³² Причуд. собр., № 53, л. 1.

³³ Текст приводится с сохранением орфографии оригинала.

СТАРОВЕРИЕ ПРИЧУДЬЯ: ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ

предки. Я был в берегах и пригласилось их до 1000 душ, и там я оставил Исаака Александровича и Алексея Осипова, потом Илию Федорова в разные времена, и оне все оттуда уехали под страхом от преследования тамошние власти, и так оказалось, что у них приезжим старикам жить никак нельзя, не позволяют, а только своих. Из братии не с кого, ни с мужчин, ни с женщин. Был избран один молодой, но оказался невозможным. Один был поставлен по крайней нужде в рекруцкий набор, и своими родителями подписан в церковь, но оттуда ничуть не прикоснулся, и еще есть один старик тамошний житель очень хорошего жития. Доволен грамотою, только уж был женат тому много лет назад, только жена его жива и дети есть. Люди там хорошие и желают быть христианами. Письмо же ко мне дайте Власу Емельяновичу. Многогрешный Петр Иванович»³⁴.

К письму приложен и весьма уклончивый ответ от московских отцов, в котором только «по крайней нужде» осторожно разрешалось поставить старика, при условии «если будут жить совсем в разных местах, у христиан сего не было». Известный режизский наставник Петр Иванович Карпушенко³⁵ стремился устроить духовную жизнь причудцев строго на федосеевских, то есть, прежде всего «безбрачных», описанных выше, началах. Ситуация осложнялась тем, что из-за строгого наблюдения за староверами пригласить наставника из Москвы или иного влиятельного центра, последующего федосеевскому вероучению, было невозможно. Впрочем и найти среди этой тысячи людей настоятеля соответствующего всем строгим правилам тоже оказалось нелегко. Представления о христианской жизни или завещание Петра Ивановича, бережно хранили в Причудье, как и наследие других наставников.

Власти, обеспокоенные ростом староверия и открытием новых моленных к 1863 г. в Киките, Красных горах, Казепеле, Меже и Желачке (в то время Псковской губ.)³⁶, принимали решительные меры по ограничению этого процесса. Так, для недопущения «ни под каким видом превращения дома мещанина Кузнецова в с. Воронье в помещение моленной или школы», где прошло богослужение на Пасху 1867 г., планировалось «сделать налет», чтобы «староверы не могли подготовиться»³⁷. Действительно, посланный 8 февраля 1869 г. капитан Ремер прибыл с «такой осмотрительной ловкостью, что застал в деревнях Воронье и Красных Горах староверов при богослужениях» и закрыл Воронейскую моленную на ключ³⁸. Тем не менее невозможно было не признать, что хотя «по побережью озера Пейпус раскольники, действительно, присвоили себе значительную противозаконную религиозную свободу, но, так как главная масса населения издавна принадлежат к расколу, то строгие меры вряд ли принесут какую-либо пользу, а наоборот, воспламят вековой упорный фанатизм старообрядцев, которые в последние годы, не подверженные гонениям, жили спокойно и послушно, подчиняясь всем распоряжениям местных властей, не касавшихся религиозных предметов»³⁹.

С течением времени все общины в Причудье, за исключением Раяской и Малоколецкой, оставшихся на федосеевских началах, признали бессвященнословные браки. Несмотря на периодические осложнения, связанные с преследованиями или преобразованиями жизни, требующими каждый раз приспособления и некоторого

³⁴ Причуд. собр., № 54, л. 1–1 об.

³⁵ О подвижнической деятельности П. И. Карпушенко см.: *Никонов В. В.* Староверие в Латгалии. — Резекне, 2008 — по указателю; *Никонов В. В.* Карпушенко П. И. // Староверие Балтии и Польши. — С. 191.

³⁶ *Очерки истории и культуры староверов Эстонии.* — С. 123–124.

³⁷ ИАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 1238. — Л. 2.

³⁸ *Там же.* — Л. 4.

³⁹ *Там же.* — Л. 1 об.

внешнего переустройства, староверы неизменно сохраняли свою культурную и религиозную идентичность. Свою миссию они видели в развитии заветов духовных отцов, основой чего было книжное наследие.

В настоящее время книжность Причудья состоит из двух основных частей — Причудского рукописного собрания Древлехранилища Пушкинского Дома и книжности, сохраняющейся в моленных, домах староверов и их наследников в Тарту, Тартуском уезде и Таллине. Огромный вклад в собирание и изучение причудской книжности внесли археографы ИРЛИ. Первые археографические экспедиции Пушкинского Дома в эти места были начаты в 1958 г. Ю. К. Бегуновым и акад. А. М. Панченко, в то время аспирантом. До этого книжные коллекции Причудья известны были только И. Н. Заволоко⁴⁰.

Первое знакомство археографов с Причудским краем было начато с дер. Рая, где находилась библиотека известного духовного наставника, иконописца Г. Е. Фролова (1854–1930)⁴¹. Из рукописной части этого собрания ленинградскими археографами были приобретены Минея XVI в., сборники старообрядческих сочинений, в том числе и сборная рукопись последней четверти XIX в. с записью на л. 46 об.: «Сия тетрадь Алексея Жбанова, написана 1886 г., месяца июня 14 дня». Рукопись содержит, очевидно, самые необходимые сочинения — «Клятвенное обещание» вступающего в должность наставника, старообрядческий Синодик, выписки из Стоглава («о стрижении брад», стих о чае, служба Исидору «и иже с ним пострадавшим в Юрьеве граде Ливонском»). Были также приобретены «Беседы о жительстве различных отец» Григория папы Римского в четырех книгах, написанные скорописью начала XIX в. с читательскими приписками на полях: «Хотели бы без конца жити, да не возмогут без конца грешити», «Инокния за безвременное словие сожжена в церкви».

Деревни Кикита и Тихотка оказались небогаты рукописями в отличие от общинной библиотеки г. Калласте. В то время там «насчитывалось несколько десятков книг и рукописей преимущественно богослужебного характера», но археографам были переданы только две из них: сборная рукопись XVII–XVIII вв. с владельческой записью 1868 г. наставника этой же общины В. С. Морозова, содержащая Историю о взятии Соловецкого монастыря Семена Денисова, выписки из Маргарита, Кормчей, Диоптры, Пчелы, Цветника и др., а также весьма интересный по составу сборник конца XIX в. с выписками из Физиолога о фениксе, ящерице, «коркодиле», драгоценных камнях и др., статьями из Кормчей, Катехизиса, а также «Словом Иисуса Христа о жидовине, и о кокоше, и о яйце», статьи о том, что «не подобает христианом матерно ругаться». Рукописи покойного мужа, переписывавшего книги в Калласте, передала Н. Ф. Кукина, в том числе Поморские ответы и сборник с Повестью «о видении именитого купца Иоанна» в списках XVIII в., учебник крюкового пения и сборник духовных стихов, в том числе с Плачем Иосифа Прекрасного, об Иосафе царевиче и др.

⁴⁰ Заволоко Иван Никифорович (1897, Резекне – 1984, Рига) — известный религиозный и общественный деятель, знаток древнерусской и старообрядческой книжности. О нем см.: *Мекки Э. И. Н. Заволоко // Староверие Балтии и Польши. — С. 173–175; Пазухина Н. И. Н. Заволоко // Там же. — С. 175–181; Агеева Е. А. Заволоко И. Н. // Православная энциклопедия. — М., 2008. — Т. 19. — С. 478–480.*

⁴¹ Жизнь и творческое наследие Г. Е. Фролова в последнее время стали предметом разностороннего изучения: *Шор Т. Гавриил Ефимович Фролов // Староверие Балтии и Польши. — С. 438–439; Никонов В. В. Материалы к биографии иконописца Г. Е. Фролова (1854–1930) // Русские старообрядцы. Язык. Культура. История : сб. стат. к XV Международному съезду славистов. — М., 2013. — С. 513–523; Агеева Е. А. Из неопубликованного наследия изографов Фроловых // Там же. — С. 524–539; Мануйлов Ю. Икона староверов Причудья. — Таллин, 2014.*

СТАРОВЕРИЕ ПРИЧУДЬЯ: ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ

Далее археографы обследовали еще ряд общинных библиотек. Наиболее важные находки были сделаны в дер. Казепель — 10 рукописных книг XV–XVI вв. (8 служебных Миней и 2 Трефологиона) и в дер. Малые Кольки — Хронограф последней четверти XVII в., Житие и служба Исидору и 72 юрьевским мученикам второй половины XIX в. с записями о том, что л. 2–15 переписаны головщиком деревни Кольки П. Г. Соколовым в 1865 г., а лл. 18–36 — П. И. Кукиным-Смуглиным в 1897 г. Последний в 1868 г. переписал для барона Мейендорфа (мыза Рамку Венденского уезда) Октоих певческий на крюках, также приобретенный в этих местах археографами.

Таким образом, первый же выезд позволил пополнить Древлехранилище Пушкинского Дома на 31 рукопись XV–XX вв.⁴² Были приобретены наиболее древние и редкие памятники книжности, отчасти отмеченные И. Н. Заволоко, выявлены имена писцов, что позволило поставить вопрос о возможности существования скриптория в районе Причудья. Все это свидетельствует о сохранении и развитии в Причудье древнерусского наследия и об основательном владении старообрядческими традициями.

Работа была продолжена в 1960–1961 гг. В последующем в дер. Рая был приобретен Сборник духовных стихов XIX в., принадлежавший Г. Е. Фролову, со стихами «о памяти смертного часа», «Газета из ада» и др. В Калласте Ф. Я. Ноев передал певческий Ирмологий XVIII в. с красочными заставками и инициалами поморского стиля. В Тартуской общине С. Т. Кобылкиным наряду с тремя рукописными сборниками передано послание Ф. П. Савосткина Г. Е. Фролову от 25 ноября 1928 г. — «Борьба правды с неправдой Казепельской общины» о переходе на наречное пение⁴³. В деревне Березье⁴⁴ был приобретен лицевой Синодик 1887 г. с 26 красочными миниатюрами. В Казепеле, Б. и М. Кольках и Варнье с помощью Л. Е. Гришакова⁴⁵, и ранее оказывавшего содействие археографам, было получено еще более двух десятков рукописей XVII–XX вв., в подавляющем большинстве переписанных местными писцами. На страницах рукописей можно также увидеть имена писцов С. Г. Белозубова, К. Т. Красовского, А. Писарева, Ф. В. Огурцова⁴⁶. В Муствез, Казепеле и М. Кольках были приобретены и старопечатные книги, главным образом, печати Московского печатного двора⁴⁷. Таким образом, на начало 1960-х гг. в Причудском собрании насчитывалось 124 рукописи XV–XX вв., куда вошли и 7 рукописей из Даугавпилса, привезенных археографами в 1960 г.⁴⁸

После пятнадцатилетнего перерыва, в 1976–1977 гг. изучение старообрядческой книжности в Причудье было продолжено Г. В. Маркеловым совместно

⁴² О начале и итогах археографической экспедиции 1958 г., в том числе с кратким описанием находок, см.: *Бегунов Ю. К., Панченко А. М.* Археографическая экспедиция в Эстонское Причудье // ТОДРЛ. — М.; Л., 1960. — Т. 16. — С. 522–527.

⁴³ Опубликовано: *Агеева Е. А.* Из неопубликованного наследия изографов Фроловых... — С. 536–539. Ответ Г. Е. Фролова «О наречном пении» был напечатан в журнале «Родная старина» (Рига, 1928. — № 4. — С. 29).

⁴⁴ Дер. Березье находится в 6 км от знаменитого исторического центра федосеевцев — Ряпиной мызы (в настоящее время г. Ряпино), откуда, по одной из версий, и расселились староверы в Причудье.

⁴⁵ *Гришаков В. Л.* Лаврентий Ефремович Гришаков // Православная энциклопедия. — Т. 13. — М., 2011. — С. 123–124.

⁴⁶ Воспоминания о наставниках, книжниках до сих пор очень живы у старшего поколения причудцев. Так, в разговорах не раз нам называли Дионисия Феопетовича Огурцова, бывшего много лет наставником в Казепели.

⁴⁷ *Бегунов Ю. К.* Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику // ТОДРЛ. — М.; Л., 1964. — Т. 20. — С. 386–391.

⁴⁸ *Маркелов Г. В., Фролов С. В.* Археографические экспедиции Пушкинского Дома в Латвию // ТОДРЛ. — М.; Л., 1976. — Т. 30. — С. 352.

с С. В. Фроловым. Как и в прошлых экспедициях, особое внимание было уделено Раюшской моленной, где сохранялись рукописи, выполненные знаменитым наставником и книжником Г. Е. Фроловым, а также обширный по составу Цветник XIX в. с повестями, сказаниями и словами. Из общинной библиотеки археографам был передан Ирмологий с розниками певческий, раздельноречный, первой четверти XVIII в., с семью заставками поморского стиля выговского письма.

У частных лиц были приобретены литературные сборники местной рукописной традиции, в том числе выполненные писцом Федором Тимофеевичем Кошонковым, юрьевским мещанином. Один из них, 1882 г. — с повестями о царе Аггее, Феодоре купце, Словами и поучениями Иоанна Златоустого, в том числе против пьянства, игрищ и плясаний⁴⁹. В Киките были найдены две записки Г. Е. Фролова, написанные им до 1930 г., к Марии Терентьевне и к Федору Михайловичу о чтении книг и с наставлениями⁵⁰.

В Малых Кольках археографами была получена весьма интересная сборная рукопись конца XIX – начала XX в. со статьями из Потребника, канонем Кресту, выписками об иерействе, сочинением компилятивного характера о последних временах, оригинальным, по мнению исследователей, сочинением о прелюбодеях.

Из Казепеле в Причудское собрание поступил Сборник, написанный в 1897 г. Настасьей Семеновной Тихониной, с ее стихотворным обращением к читателям, украшенный инициалами и заставками оригинального стиля, с рукописными пометами и рисунками на полях. Он содержит 9 слов Спиридона Потемкина, послание дьякона Феодора из Пустозерска в Москву некоему Ивану («Эпистолия великих отцев страдальцев»), увещательное послание Андрея Плещеева Аввакуму и его ответ, сказание о Павле Коломенском и Курженском соборе 1656 г. В Казепели был приобретен Устав монастырских служб на год с прибавлениями первой четверти XVII в., писанный мелким полууставом, с указанием к каждому месяцу знака зодиака.

Рукописи, полученные в деревне Березье, выполненные в традициях местной школы, содержали целый ряд апокрифических статей, а также значительное число повестей из «Великого зеркала», очевидно, пользовавшиеся в Причудье значительной популярностью, а также жития Марфы, Екатерины, Таисии блудницы, Варвары, повести из патериков и Хронографа, Слова и поучения против матерной брани, о почитании книжном, о злых и добрых женах⁵¹.

В 1978 г. Причудье посетил сотрудник Сектора древнерусской литературы Д. М. Буланин. В результате этой поездки фонд Древлехранилища пополнился 8-ю рукописями богослужебного и певческого содержания, а также сборником 1914 г., написанным М. И. Беззубовым, с повестями о царе Аггее, Феодоре купце, повестью из Хронографа о потопе и духовными стихами. К рукописи приложены листки с дневником Максима Ивановича Беззубова о его участии в войне 1917–1919 гг.

Последняя археографическая экспедиция в эти места была проведена Г. В. Маркеловым и В. Е. Багно в 1979 г. В деревне Омеду близ Мустье был приобретен выполненный местным книжником обширный (520 лл.) сборник последней четверти XIX в., видимо, учитывающий вкусы и круг чтения причудцев. Сборник включает 70 повестей из «Великого зеркала», повести об Иверской иконе Бо-

⁴⁹ Причудское собр., № 148. Его же руке принадлежит фрагмент сборника в 12 лл. 1877–1879 гг. с выписками из «Великого зеркала», № 147.

⁵⁰ Причудское собр., № 161. Опубликовано: *Агеева Е. А.* Из неопубликованного наследия изографов... — С. 528. Подобные записки Фролова находились во многих домах, но не были все сохранены или своевременно описаны.

⁵¹ *Маркелов Г. В.* Древнерусские рукописи из Эстонского Причудья // ТОДРЛ. — Л., 1979. — Т. 33. — С. 415–419.

СТАРОВЕРИЕ ПРИЧУДЬЯ: ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ

городицы, о царе Аггее, также пользовавшиеся популярностью у местных староверов, об именитом человеке Иоанне, сказания о пьянстве и хмельном питии, Макариево видение, Сказание о 12 снах царя Мамера, выписки из «Альфы и Омеги» (№ 195). Столь значительное число повестей из «Великого зеркала» привело исследователей к выводу, что в Причудье бытовал ранний список этого сочинения, послуживший образцом для подражания местным книжникам и переписчикам. Но до настоящего времени этот протограф не найден.

В деревне Рае археографы приобрели Сборник певческий на линейных нотах первой четверти XVIII в. со службами двенадцатым праздником. В Калласте А. Ф. Ноев в память о своем отце, калластинском наставнике Ф. Я. Ноеве, подарил ряд рукописей, в том числе Сборник 1886 г. руки известного причудского наставника и писца Алексея Ивановича Жбанова с апологией брака «Брачное врачевство» Павла Любопытного, с чинами бракосочетания, в том числе второбрачных, повестями о жидовине, кокоше и яйце, о происхождении табака, о танцевавшей девице, об игроке, пьяницах.

В деревнях Казепель и Кольки были приобретены старопечатная «Диоптра» (Кутеино, 1651) и рукописные сборники. В одном из них, датирующемся XIX в., содержатся слова и поучения отцов Церкви. В заключение экспедиции археографы побывали на о. Пийрисаар, где у рыбака И. Д. Булкина приобрели сборник апокрифов местного письма начала XX в.

В результате археографических исследований, целью которых было не только собирание и описание книжности, но и стремление понять «сохранившийся тип древнерусского читателя» и «изучить круг чтения и книжного бытования у староверов»⁵², число памятников Причудского собрания достигло 208. Был сделан заключительный вывод о том, что, «вероятно, рассчитывать впредь на ценные археографические находки здесь уже не приходится: рукописно-книжная традиция угасла»⁵³.

Такова краткая история и этапы собирания Причудского собрания Пушкинского Дома.

Близкими по территориальному и духовному происхождению являются еще два балтийских собрания — Латгальское и И. Н. Заволоко, в которых также находится некоторое число причудских памятников. Староверы не одно столетие живут в Эстонии. Причудские рукописные и книжные традиции вообще прочно вошли в эстонскую культуру и представляются ее несомненным духовным достоянием.

Во всем многообразии Причудской коллекции обращают на себя внимание весьма скромные, непривлекательные по сравнению с бережно сохраненными староверами древними фолиантами, записные книжки причудцев, отражающие их повседневную жизнь. В них записывали все самое нужное: памятные даты, хозяйственные расчеты, наблюдения за погодой, небольшие «секреты», путевые заметки. В них можно найти фрагменты псалмов, кондаков, тропарей, покаянных стихов знаменного и демественного распевов, изображения перстосложения. В коллекции две записные книжки. Одна из них — № 156⁵⁴, переданная в собрание П. Е. Бараниной — головщицей из д. Б. Кольки, с начала XX в. принадлежала семье Кононовых. Первые записи в ней были сделаны Никифором Кононовым, затем ее

⁵² Маркелов Г. В. Древнерусские рукописи из Эстонского Причудья... — С. 416.

⁵³ Маркелов Г. В. Прибалтийские находки 1979 года // ТОДРЛ. — Л., 1981. — Т. 34. — С. 386.

⁵⁴ Причуд., № 156 — Записная книжка Никифора Коконова конца XIX – начала XX в. 8°, 11 л. Содержит отрывки из псалмов, кондаков, тропарей, стихов покаянных и др. знаменного и демественного распевов, пробы пера, изображения перстосложения, несколько срисованных инициалов и заставок поморского орнамента. Нотация знаменная с киноварными пометами, текст раздельноречный. На л. 17 об. — заставочка пером, ниже: «1915 ноября 4-го родился Иван Никифорович Кононов».

продолжал его сын Иван Никифорович, родившийся, согласно записи 4 ноября 1915 г. В ней содержатся не только песнопения, но и образцы орнамента. Возможно, этому искусству Иван Никифорович обучался совместно с Парфеном Мызниковым, пометы которого также присутствуют на страницах рукописи. Возможно, «прикладывал руку» и Ратманов.

Записи другой записной книжки — № 181⁵⁵, переданной И. П. Козыревым из д. М. Кольки, приводятся нами в авторской редакции и полностью. Симон Перфильев Козырев вел записи непостоянно, но отдельные из них отличаются точностью и полнотой, например, о расстановке крюков «против Колик концом на Красные горы» и «против Лохтвы к Носу», т. е. дер. Нине для ловли рыбы и улова. Также он тщательно записал весь маршрут до центра своей приписки — г. Вессенштейна (соврем. Пайдэ), воспроизвел документы о бракосочетании и рождении детей. Интересна запись об учительнице Харитонии Дорофеевне, порядке оплаты учебы дочери Симона — Февронии. Наряду с записями в разделе «секреть» об отложенных про черный день копейках, записывается фрагмент Слова на Введение Божией Матери во храм «...Пречистой Богоотроковице и преблагословенной Деве Марии Богородице» в честь храмового праздника в Казепели 21 ноября.

Глубокая скорбь со страниц записной книжки изливается по поводу начала I мировой войны, и в связи с этим Симон Козырев переписывает несколько строк из очень часто помещаемого в Синодиках распространенного слова из книги «Измарагд камень», глава 30, слово 93 «О западных, сиречь о забывших душах»: «...Аще который человек христианин род забывши, сиречь умерший, не поминает...»⁵⁶ — поучения о поминовении всех родных и близких, где бы они ни были и что бы они ни делали.

Л. 19 об. — 1914 г. января записи о рыбной ловле и продаже рыбы: «1914 г. 7 января поехали на сосницу купили яльцов 550 штук заплотили 16 руб., 8 руб. еще куплено плоток 100 штук».

Л. 20: «1914 г. 9 января ловля крюком месная с Нестиром Миронов и Симон Перфильев Козырев поставили по ряду 50 шт. к носу по гривам поставили 45 шт. против своей деревни по гривам. Еще поставили повыше 7–8 верст против Колик концом на Красные горы я — 44 крюка, Нестир — 47 крюков, продано за 1 руб. Запасной рыбы продано 1 руб. 10 коп.»

Л. 20 об.: «Симон Перфильев Козырев 1914 г. 1 января четверток. Поставили крюки на гриву против Лохтвы к Носу 1 раз по 2 ряда, второй — 3 ряда: 1 налим, 2 рыбины, 2 налима; 1 налим, 1 рыбина, 2 налима. 2 ряд против своей деревни на гривы 1 раз 1 рыбина и 1 рыбина, 2 рыбины, 1 налим, 3 рыбины; 3 ряд поставили за Кольки 7 верст — 1 раз неонной [ни одной — Е. А.⁵⁷], 2 раз — 1 рыбина, 1 рыбина. 21 января поймано 13 рыб, 1 рыбина».

Л. 21: «1914 г. 6 января. Богоявление. Было очень тепло, погода пиременчивая, 19 числа стояло тепло и дождь».

Л. 21 об.: «Нестир Иванов Миронов.

1 ряд крюков: 2 раза походил не одной рыбины, 1 рыбина, 3 рыбины; 25 января пойманы 4 рыбины, 3 рыбины, 1 рыбина, 1 налим.

⁵⁵ Причуд., № 181 — Сборник начала XX в. 4°, 46 л., писец С. П. Козырев. Без переплета. Имеются многочисленные хозяйственные записи и пометы 1913–1917 гг. хозяйственно-бытового характера, в том числе о рыболовстве, дневного фенологического характера, копии документов об учении славянской грамоте, о пребывании в Петрограде в 1917 г. на заработках, о войне 1914 г., также Слова в Неделю мясопустную, на Введение во храм Богородицы, о забывших грешных душах.

⁵⁶ В собрании есть выполненный в 1940 г. другим почерком список этого Слова — Причуд., № 64, конец XIX в., 8°. Бумажный переплет, ветхий.

⁵⁷ Здесь и далее к тексту в квадратных скобках даются комментарии автора статьи.

СТАРОВЕРИЕ ПРИЧУДЬЯ: ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ

2 ряд: 1 раз не одной, 2 раза 1 рыбина, 3 рыбины, 1 налим, 1 рыбина, 3 рыбины. 3 ряд: раз походил 2 рыбины, 2 раза не одной, 1 рыбина.

24 января 1914 г. вырвал крюки, итого поймал 13 штук. 25 января 1914 г. Итого 17 шт.».

Л. 22: «Швейная машина компания “Зингер”.

Симон Перфильев Козырев. № 1317633. Стоимость машины восьмидесят руб.

Г. Рига. 30 июня 1911 г. 1913 г. 27 декабря был сильный ветир и снег заносил и морозом 3 дня. Большии суметы у нас весь дом завалило снегом. Зима морозливая была и снежно было. Никто не запомнит такой зимы лютой».

Л. 22 об.: «2-го декабря 19013 (так!) года я, Симон Козырев отправился в свой город, носил метрики и пачпорт. Сменил 19014 года. Я остался должен 86 руб. в город Весиштейн Егмяской губ. податное отправление.

До Юрьева 40 верст, до Ракий 70, 1 станция Тобифир, 2 Бартоломий, 2 Лацгольм, Еговия, Педель, 3 Веггева, 4 Райки. С Ракий нужно итить пешком 48 верст до Весийштейна. Дорога хорошая, дорога идет на Койку Пирку. Симон Козырев. *Л. 22 [ошибка, должно быть 23, далее по правильной нумерации]* Б.<ольшой> Секредь (так!) пускаю 1-го де и мещанка г. 2 руб. 50 коп.

Положена секрет: 11 декабря положено 20 коп. 22 декабря положено 25 коп.».

Л. 24: «Выпись из метрической книги о бракосочетавшихся Казепеской старообрядческой общины старопоморского согласия 29 марта 1912 года за № 50. Мещанин города Вейсенштейна Естляндской губернии Симон П. Козырев 47 [*исправлено 7 на 0*] лет вступил в брак с девицей мещанкой г. Риги Лифляндской губернии с Восилистой Ивановой Мироновой города Юрьева 38 лет Батька Михаил Сомреков. Матка Афимия Коношнкова. *Л. 24 об.* Брак сей в записи метрических книг 1910 г. января 15 дня. Свидетели этого брака мещанин г. Риги Лифляндской губернии Нестир Иванов Миронов и мещанка города Веленштейна Эстляндской губ. Евдокия Мануилова Соловьева.

Народились дети от этого брака: 1. Дочь Феврония родилась 25.06.1902 г. и крещена 28 июня 1902 г.

Батька Яким Сидоров гор. Юрьев Лифляндской губ.

Матка Марья Корзубова г. Веры Лифляндской губ.».

Л. 25: «2. Сын Петра родился 9 генваря 1906 г. Крещен 16 января 1907 г. Батька Иван Савоскин города Юрьева Лифляндской губ.

Матка Авдокия Матюшова [*исправлено на Тимашева*] гор. Венишенского Еслянской губ. 3. Сын Илья родился 17 июля 1908 г. крещен батька Иван Савоскин матка Катерина Лебедева 20 июля 1908 г.

Сын Федоров родился 20 апреля 1913 г. батька Иван Арлов г. Юрьева Лифляндской губ. Матка Анна Меншикова, в чем и удостоверяет своим подписем и приложением печати наставник старообрядческой общины П. Амелькин. Председатель Совета общины В. Лебедев».

Л. 25 об.: «месяца 5 февраля 1913 г. Феврония Симонова Козырева [на поле красными чернилами Симен Козырев] поступила учиться грамоты славянского чтения Божьего слова к учительницы Хритонии Дорофеевны. Ходила 2 месяца и 1 руб. месяц. Уплочено за ею 2 руб. 16 ноября 1913 г. поступила в школу. 16-го один день, 17-го два дня 19-го один день. 20-го. Итого 31 21 дня 29 ноября и того училась 63 дн. (так!) [*неясности в расчетах*]. Поступила учиться 2 декабря месяца декабря 1 неделя – 4 дня.

14 декабря 1913 г. училося Хевронья 5 дней. 20 дикабря училося 3 дня [*слово дня повторено, число не проставлено*].

Февронья Сименовна [*красными чернилами*] 25 декабря 1913 г. училося 22 дня до Рожества Христова училося 22 дня».

Л. 26: «1913 г. я читал сию книгу вединие [*видение*] Присвятой Богородицы Симон Козырев».

Е. А. АГЕЕВА

Л. 26 об.: «Ноября 21 Слово на Введение [храмовый праздник в Казепели].
“Пречистой Богоотроковице и преблагословенной деве Марии Богородице”.

1914 г. 8 января положено денег 70 коп.

12 января положил денег 30 коп.

Петроград 1 июня 1917 г. прибыл работать. 8 июня начал работать Николаевский вокзал. 8 июня начал работать.

1-ю неделю заработал 55 руб. 2-ю неделю заработал 50 руб. 3-ю неделю заработал 64 руб. 4-ю неделю заработал 57 руб. 5-ю неделю заработал 53 руб. 6-ю неделю заработал 57 руб.».

Л. 38: «20 июля 1914 г. началась война. Годы войны 1914-го 1915–1916, 1917.

Память ея 21 ноября. Большая была. С немцам поганым и с туркой и со стрийцами с неверными. “Господи Иисусе Христе сыне Божий, помилуй мя грешного от рати сей неверной силы поганой”».

[Изображение] крестов восьмиконечного и четырехконечного, [последнего киноварью] ниже фраза тоже киноварью: «Христов воин человек раб писал грешной Симон Перфильев Козырев».

Л. 38 об.: «Слово из книги Измарагд камень глава 30, слово О западных сиречь о забывших грешных. “...Аще который христианин род забывши не поминает...”».

К причудским запискам можно отнести небольшой сборник духовных стихов⁵⁸, возможно, фрагмент более обширного, ветхие листы которого свидетельствуют, что эта часть была очень востребована и читаема. Он был прислан известному профессору Тартуского университета Ю. М. Лотману Игорем Анисимовым из Муствеэ и в этом же конверте, сохранившемся до сих пор, передан в Пушкинский Дом. Сборник содержит известные духовные стихи, в том числе «Плач преблезненна кафоликов»⁵⁹, «Стих о смерти» («Взираи с прилежанием, тленный человек»), «Стих о потопе» («Потоп страшный умножался»), «Стих о скончании света» («Егда придет кончина всего света»), Плач Адама («Адамово плачу падение и горькое рая лишение»), но среди них обнаруживается на л. 5–5 об. «Стих колыбельный Иисусу Христу»:

«Здрав буди, о прекрасный и пресладкий Иисусе,
Люли, люли, люли, люли, люли, о любезный сыне;
Здрави будете ясны очи, вы уста млада отрочатэ,
Люли, люли, люли, люли, люли, о любезный сыне;
Иже от небес сошедый, во мир истинный пришедый
Люли, люли, люли, люли, о любезный сыне;
Ангели с небес грядите, сон младенцу принесите,
Люли, люли, люли, люли, люли, о любезный сыне;
Спи Иисусе благодатный, усни сном благоприятным,
Люли, люли, люли, люли, люли, о любезный сыне;
Тя, хвалимого звездами, я кормила своими сосцами,
Люли, люли, люли, люли, люли».

⁵⁸ Причуд., № 126. Сборник, второй половины XIX в. 8°, 21 лл., полуустав. Начало стихов «О смерти» и «О скончании света» распето по крюкам, Плач Адама распет целиком. Записи: на л. 7 об. — возможно, владельческая: «Александр Григорьевич Глубаков 1898», на л. 10 об. — «Люба Григорьевна Глубокова».

⁵⁹ Начало стиха не читается: бумага затерта до черноты.

СТАРОВОЕРИЕ ПРИЧУДЬЯ: ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ

Этот стих, определенный как редкий, был опубликован и рассмотрен еще в 1975 г. А. Ф. Белоусовым, но публикация стала почти библиографической редкостью⁶⁰. В подобной редакции он был известен П. А. Бессонову, считавшему его прямым переводом с латинского языка⁶¹, затем его напечатал В. Н. Перетц⁶². На Ветке (совр. Белоруссия) его записал Е. Р. Романов, только с другим припевом: вместо «люли» — «Ты мой рай, рай, раю»⁶³. Именно в таком варианте и в том же регионе он был зафиксирован и М. И. Лилеевым⁶⁴. В разговоре с известным новосибирским специалистом в области старообрядческой певческой традиции, в том числе репертуара духовных стихов староверов Балтии, Н. С. Мурашовой⁶⁵ выяснилось, что стих этот достаточно известен, его знают и в Сибири. В Причудье в 2013 г. удалось познакомиться с небольшим сборником с духовными стихами из федосеевских Малых Колек, в составе которого обнаружилась «Колыбельная Иисусу» в редакции стиха из сборника Причудского собрания ИРЛИ⁶⁶.

К запискам мы относим и записи на рукописях, не владельческие или пробы пера, которыми часто просто испещрены поля книг, а поучительного, хронологического или летописного свойства. И в этом отношении весьма показателен Сборник № 11⁶⁷, где на л. 50 об. появляется первая запись его переписчика и владельца⁶⁸: «1815 г. августа 3-го числа. Сия тетрадь тверского мещанина Димитрия Иванова Жукова», затем на л. 77 об.: «1816 года. Сия тетрадь тверского мещанина Димитрия Иванова сына Жукова». На л. 98 об. помета скорописью XIX в.: «Дмитрия Ивановича Жукова тверского мещанина» (дважды)⁶⁹.

На л. 133: «Сия тетрадь Тверского мещанина Димитрия Иванова Жукова писана его собственною рукою с прилежанием и старанием». Все записи подобного типа размещаются переписчиком внизу листа.

На свободных листах «тетрадей» находим и записи другого характера: л. 83 об.: «1814 года ноября 12 дня трехсот двадцати рублей с тверского купецкого сына Абрама Иванова Никифорова, по которым...» — запись не закончена и зачеркнута. На этом же листе неожиданное умозаключение автора: «Беспокойства

⁶⁰ Белоусов А. Ф. Колыбельная из Причудья // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по русской и славянской филологии. — Тарту, 1975. — Вып. 24: Литературоведение. — С. 157–167.

⁶¹ Бессонов П. Калики переходные. — Вып 4. — М., 1863. — С. 94–96.

⁶² Перетц В. Историко-литературные исследования и материалы. — Т. 1, ч. 2. — СПб., 1900. — С. 90–91.

⁶³ Романов Е. Р. Белорусский сборник. — Вып. 5. — Витебск, 1891. — С. 440–441.

⁶⁴ Лилеев М. И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Черниговской духовной семинарии. — СПб., 1880. — С. 58.

⁶⁵ Мурашова Н. С. Обзор репертуара духовных стихов старообрядцев Прибалтики // Грамота. — Тамбов, 2015. — № 12(62). — Ч. 4. — С. 134–140.

⁶⁶ Сборник из М. Колек начала XX в., ветхий, 8°, с утратами, в составе: «Стих Андрею Денисьевичу» («Европа ты славнейшая»); «Стих на Рождество» («Во славном во граде Вифлееме»); «Стих о прекрасном Иосифе» (начало стиха утрачено, со слов «Взыграй днесь Адам и радуйся Евва»); «Стих узника» («Поздно, поздно вечерами», посвященный известному старообрядческому деятелю Ф. А. Гучкову, отправленному в ссылку из Москвы с Преображенского кладбища); «Стих на умиление души» («Умоляла мать родная»); «Стих о Рождестве Христове» («Иде Бог, виде Творец уже мир погибает»); «Стих о царствии небесном» («Взыде ты, человеце, на Сионскую гору»); «Стих Сон пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии» («Спала и опочивала пресвятая владычица наша Богородица»).

⁶⁷ Причуд., № 11. Сборник 1814–1819, 1830-е гг. 4°, 171 л. «Тетради» тверского мещанина Димитрия Иванова Жукова с Чудом св. Егория Победоносца, житиями Иоанна Кушника и Андрея Критского, Путешествием Трифона Коробейникова и описанием святых мест. Одна из немногих прекрасно отреставрированных рукописей.

⁶⁸ Записи Д. И. Жукова приводятся в авторской редакции и правописании, с тем исключением, что имена собственные пишутся с прописной буквы.

⁶⁹ Ниже помета — «Гаврилов».

от детей много, а радость от них очень невелика. Родителям надобно ему подать помощь своими наставлениями»⁷⁰. Имеет ли эта фраза связь с зачеркнутой записью, остается только гадать.

На л. 98 автор размещает достаточно обширную историческую запись, выполненную после недавних событий: «1812 года было гонение на Россию Божиим наказанием, грех наших ради при владении императора нашего Александра Павловича всея России самодержца. Восстал нечестивый и гордый кровопивец, французский владетель Напалион Банапарт с прочими з 12 языками и галы покорными ему с принуждением насильства его и взошли в российский пределы апреля 26 дня и разорjali и жгли российский губернии Вытепская и Полацкая и смоленская и прочая города селы и веси и Вязму Можайск и достигли до царствующего града Москвы. Сентября 3 дня взошли в Москву, вышли все жители и бояра в разные страны. Также и у нас в Твери выезжали из домов из города вон, кто куда страха ради и гнева Божия молитвами российских чудотворцев ни коснулись ни единыя веси и села Тверския губернии. А в Москве был неприятель 6 недель Божиим изволением и молитвами московских чудотворцев вышел вон октября 17 дня от гонения российских воинов. Собравшись по старым стопам и дорогам с великим поспешением».

Тема изгнания Наполеона продолжается на л. 130 об.: «1812 году была победа на Росию во сто два на десять языков француз Наполион Банапарт и прочии с ним апреля 16 вступили в росикские пределы и разорjali и города и губернии, били и жгли Вытепска и Смоленска и Можайски. Божиим попущением сентября 13 и в Москву взошли, разорjali и жгли, и мы в Твери ожидали того же и выезжали из домов. Еще по милости Божией и молитвами Пречистыя богородицы и 7 тверских чудотворцев не коснулись нашей губернии задеть. И были в Москве 6 недель, дали по кропотам⁷¹, подошла наша сила и выгнала вон с великою победою во время императора Александра Павловича».

На л. 171 темы меняются, и по левому полю идет следующая запись: «1830 завели и насадили сад губернаторский всякими садами против его дому». Ниже беглым писарским почерком: «В Тверскую Гражданскую палату» (зачеркнуто). Ниже — «1834 года начали бег [очевидно, описка, надо — берег] укладывать диким камнем...». В верхней части листа в рамке, обведенной волнистой линией, помещено юмористическое поучение, опубликованное Г. В. Маркеловым⁷²: «Сию книгу читателю читать и писателю списать, не драть, не ламать, не марать и детям не давать балавать, а со вниманием читать». И, наконец, в нижней части листа размещена запись важного события: «1836-го марта 4 дня Волга пашла, а 7 вся очистилась и Тверца и барки пошли, было очень тепло, апреля 20 стала перемена, пошел снег, стала стужа, 10 дней все снег был». Тверское происхождение рукописи не удивляет, как известно, причудцы бывали в разных местах по торговым и иным делам, а книги имеют свою судьбу.

Староверов Причудья отличает глубокая связь с эстонской землей. Для эстонцев они также представляются глубоко укорененными жителями, разделяющими историю этого региона и созидающими его культуру. В то же время староверы в Эстонии выступают хранителями древней истории и самобытных традиций, отчасти воспринимаемых как уникальные и экзотические, что придает неповторимый оттенок всей культуре республики. Можно сказать, что именно староверы способствуют укреплению дружеских связей России и Эстонии.

⁷⁰ Данная сентенция повторена дважды — сверху и внизу листа и выделена фигурной рамкой.

⁷¹ Очевидно, от слова «кропотать» или «кроптать» — хлопотать, заботиться, суетиться, возиться; ворчать, сердиться браниться, см.: *Даль В.* Толковый словарь. — М., 1995. — Т. 2. — С. 198.

⁷² *Маркелов Г. В.* Смеховые приписки в рукописях Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. — Л., 1988. — Т. 41. — С. 445.

СТАРОВЕРИЕ ПРИЧУДЬЯ: ИСТОРИЯ И КНИЖНОСТЬ

Очень тесны взаимосвязи местных староверов со своими единоверцами в странах Балтии. Их объединяет не только общность веры и отчасти истории, но и тесные культурные взаимосвязи, заложенные выдающимся деятелем староверия И. Н. Заволоко (1897–1984). Память о его деятельности до сих пор жива среди представителей старшего поколения. Одной из отличительных черт своих предков староверы называли порядочность — важнейшее свойство, на их взгляд, крайне необходимое и современному молодому поколению. В сохранении идентичности у последователей старой веры ведущее место принадлежит церковной традиции. В Эстонии действует 11 общин, из них 2 фелдосеевских и 9 поморских, на протяжении второй половины XIX и в начале XX в. принявших практику бессвященнословных браков⁷³. Моленные отличаются великолепием икон, созданных, как правило, представителями знаменитой причудской иконописной школы Г. Е. Фролова (1854–1930).

В Причудье сохраняется древнее наонное или хомовое церковное пение, хотя в 20 – начале 30-х гг. XX в. в этих местах велась активная полемика о возможности перехода на наречное исполнение. Об этом свидетельствует сохранившийся у потомков круг рукописных знаменных певческих книг, выполненных старцем Феодором Савосткиным «из онового на праворечное пение», — Ирмолой 1924 г. и 1931 г. Им был написан и обширный Сборник духовных стихов на крюках, наряду с другими списками, бытующими в Причудье, свидетельствующий о распространенности этой традиции, в настоящее время во многом утраченной.

Следы некогда весьма развитой и самобытной местной рукописной традиции обнаруживаются во многих книжных собраниях общин. Так, до сих пор в Причудье хорошо помнят имя замечательного наставника Карпа Тихоновича Красовского, выполнившего в 1903 г. обширный и богато украшенный список «избранных стихер праздникам Господским и Богородичным» и написавшего десятки синодиков или поминаний как отдельных причудских родов, так и общества деревни Вороньи, где он и жил.

Список создателей местной причудской книжности, начатый исследователями Пушкинского Дома, был несколько дополнен в экспедициях 2002–2003 гг.⁷⁴ В Причудских собраниях, как было показано выше, часто можно встретить весьма актуальный чин бракосочетания, а также сочинения, напоминающие о запретах на брань, чаепитие и брань. Таким образом, был выработан особый тип народного сборника, содержащий тексты служб, поучений и апокрифов, столь важных для причудских староверов, сохранивших, вопреки всему, духовное наследие предков. Многие книги в этих местах, как рукописные, так и печатные, на своих страницах и припереплетных листах хранят записи поминального характера, летописные заметки, сведения о наставниках и головщиках. Сохраняя наследие, староверы Эстонии неустанно заботятся о своем будущем.

Елена Александровна Агеева
Научно-учебный музей истории МГУ
Староверие Причудья: история и книжность

Статья посвящена истории заселения староверами Западного берега Чудского озера — Причудья. Внимание уделено также их взаимоотношениям с местной властью и иноконфессиональными соседями в прошлом и настоящем. Намечены основные этапы собирания и изучения причудской книжности, позволившие

⁷³ *Староверы Эстонии*. Краткий исторический справочник. — Тарту, 2006. — С. 7.

⁷⁴ *Агеева Е. А.* Книжность староверов Причудья // Русские старообрядцы: язык, культура, история : сб. статей к XIV Международному съезду славистов / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. — М., 2010. — С. 250–267.

Е. А. АГЕЕВА

сделать вывод о существовании в XIX – начале XX в. местного скриптория. Освещены отдельные памятники, отражающие, главным образом, повседневную жизнь, в том числе некоторые аспекты репертуара духовных стихов.

Ключевые слова: староверы, беспоповцы, традиции, книжность, духовные стихи.

E. A. Ageeva

Old-believers of Chudskoye Lake: History and Literacy

The article is dedicated to the history of old-believers' settlements at the Western shore of Chudskoye Lake. A special attention is given to their relationship with the local authorities and with their neighbors of other confessions in the past and present. The major steps in gathering and studying the Chudskoye Lake literacy are outlined. As the result, the conclusion about the existence of the local scriptorium in the XIX – beginning XX has been made. Some concrete manuscripts, reflecting both the everyday life content and the spiritual poetry, have been analyzed and elucidated.

Key words: Old-believers, Priest-less, Tradition, Literacy, Spiritual Poetry.